

СОБЫТИЯ

О левой оппозиции

Левые традиционно объединяются только перед расстрелом. А правых объединяют большие деньги. Если денег нет — и расстрел не помогает. Это то, чему учит история. Идея создания блока левых витает в воздухе с середины

90-х. Но тогда амбиции лидеров помешали созданию такого блока. Хотя у блока была реальная возможность взять большинство в Раде. Сегодня ни один представитель ни одной левой партии не попал в парламент. Хотя левую программу поддерживает значительная часть населения. Избиратели просто не верят в способность левых осуществить это самостоятельно. В том числе и по причине их разобщенности. Плюс принятый закон о декоммунизации, который запрещает само название коммунистическая партия.

Поэтому левая оппозиция — это необходимость на сегодня. Ибо только совместные усилия всех могут сделать хоть что-нибудь.

Не знаю, получится ли, но некоторый положительный результат уже есть. 22 июня в Парке Славы у Вечного огня состоялся митинг, где впервые Симоненко и Витренко были вместе. Такого не было ни разу с момента создания Прогрессивной Социалистической партии. Причем в левой оппозиции не только левые. В левой оппозиции участвуют и православные братства и не левые партии. Православные тоже пришли к Вечному огню 22 июня. И молились на могилах советских воинов.

Левая оппозиция — это и возможный блок на выборах, если блоки восстановят в законе о выборах. Что возможно, но не значит, что будет. Тем более что не исключен роспуск Верховного Совета. Хотя о выборах пока не говорили. Говорили о совместных действиях.

Левая оппозиция — это еще и структура на случай попытки запрета левых партий, посредством которой можно действовать. На сегодня это легальная оппозиция. Причем это не организация, которую надо регистрировать. Каждая входящая в левую оппозицию организация действует согласно своему уставу. А левая оппозиция — это механизм координации действий существующих организаций. Для этого сформирован координационный совет и утвержден регламент его работы. Это собственно и все.

25 июня состоялось первое заседание координационного совета. Были подведены итоги мероприятий, состоявшихся 22 июня, и намечена программа действий на июль.

Кстати, Левая оппозиция намерена сотрудничать и с Оппозиционным блоком и с Украинским выбором.

Пресс-служба Славянской партии

ГЕОПОЛИТИКА

Grexit — дорожка

Референдум в Греции прошёл — обещанный европейский апокалипсис в экономике за неделю не случился. Всемирный рынок за последние пять лет заложил в котировки акций, облигаций и прочих финансовых инструментов самый неблагоприятный сценарий развития греческой трагедии.

И даже самые уязвимые финансовые инструменты — суверенные облигации европейских стран и единая валюта — не подешевели. В конце недели, как и предполагалось, греческая трагедия закончилась: соглашение между премьер-министром Греции Алексисом Ципрасом, канцлером Германии Ангелой Меркель, президентом Франции Франсуа Олландом и председателем Европейского совета Дональдом Туском было достигнуто. До 15 июля стороны должны были принять решение о формировании третьего международного пакета финансовой помощи Греции объемом 82,86 млрд евро сроком на три года.

Однако долгового кризис на этом не разрешился и может привести Европу к куда более страшным последствиям, чем несостоявшийся дефолт Греции с выходом из евро и падением котировок на бирже.

Греки сказали «нет» ультимативным требованиям ЕС и МВФ, но считать это победой греческого народа над мировым глобализмом, финансовым империализмом и прочим — некорректно. И тем более некорректно считать, что греческий референдум был направлен против евро. Наоборот, премьер-министр Алексис Ципрас неоднократно подчёркивал необходимость сохранения членства Греции в зоне евро, не говоря уже о ЕС. Греки проголосовали за прозрачную европейскую надежду на возрождение, связывая её со своим будущим в Европейском союзе. Сам же премьер Ципрас использовал референдум только как инструмент давления с целью выторговать у ЕС ещё один 100-

миллиардный транш помощи.

Сами же лидеры Европейского союза до последнего момента не имели единого взгляда

найти такие кирпичики, как: право нации на самоопределение, свобода волеизъявления народов, социальные права и гарантии. Но всё это красивый миф. В

на происходящее. Они попали в идеологический и экономический цугцванг, вызванный противоречиями между так называемыми европейскими ценностями и неолиберальной финансовой политикой Европейского монетарного союза. Так, например, ещё в прошлую пятницу Дональд Туск выразил мнение, что без списания части долгов греческая экономика не сможет оправиться от кризиса; в ответ ему Ангела Меркель заявила, что не готова идти на очередные уступки Греции.

Свобода, равенство, братство — фундамент тех самых европейских ценностей. На этом фундаменте краеугольным камнем современной Европы стоит демократия — власть народа. В стене этого мифического здания мы можем

для крупнейших паневропейских корпораций и богатейшей страны ЕС — Германии. Зона евро через кредитование стран — участниц монетарного союза позволила ускоренными темпами увеличить потребление в Европе, тем самым поддержать рост немецкой и, отчасти, французской экономик. Если до создания моне-

раты на рабочую силу относительно роста ВВП в странах зоны евро выросли от 1,5 до 3 раз, кроме Германии, где этот показатель остался практически на прежнем уровне. Только у Германии и Австрии положительное сальдо торгового баланса, и только у Германии во время долгового кризиса в ЕС до-

тарного союза Германия была действительно равной среди равных, то после введения евро Германия стала основным выгодополучателем, по существу, превратившись в метрополию европейской империи.

Среди стран ЕС с населением не менее 5 млн человек у Германии самый высокий ВВП на душу населения, самый низкий государственный долг относительно ВВП, самый низкий бюджетный дефицит, самый высокий уровень промышленной переработки и, соответственно, самая высокая прибавочная стоимость. Начиная с 2000 года, с момента, когда было введено евро, долговая нагрузка росла во всех странах — членах монетарного союза, за исключением Германии. За последние 15 лет зат-

ходность по суверенным облигациям не росла, а падала. За этот кризис немецкие банки на фоне обнищания периферийной Европы обогатились. Германия сохранила свою социальную базу. Безработица в Германии 5%, средняя по монетарному союзу 12%, в Испании и в Греции этот показатель выше 25%. Фактически с введением евро страны — участницы монетарного союза закабалались Европейским центральным банком, находящимся в Германии.

Как ЕЦБ может держать на коротком поводке членов монетарного союза — показал пример Греции. Чтобы получить свою «национальную валюту» — евро, банкам той же Греции или Испании необходимо взять её в долг под залог выпу-